

А.К. Ильинский

**Городское население
Новгородской области в XVI
веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.К. Ильинский**
Городское население Новгородской области в XVI веке / А.К. Ильинский – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 72 с.

ISBN 978-5-4241-6207-7

ISBN 978-5-4241-6207-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

поселковъ тѣмъ, что былъ „укрѣпленнымъ пунктомъ народнаго поселенія“, съ постоянными жителями, состоявшими изъ служилыхъ людей, помѣщавшихся въ острогѣ ¹⁾). На высшей степени своего развитія, городъ, вромѣ острога, имѣлъ при себѣ и посадь, раскинутый у стѣнъ острога и населенный посадскими людьми ²⁾). „Посадамъ называлось то, что теперь мы привыкли называть городомъ, и названіе *посадской человекъ* означало то же, что теперь мѣщанинъ“ ³⁾). 2) Военное значеніе города вытекаетъ изъ присутствія въ немъ острога. Это центръ высшей мѣстной военной власти, средоточіе военныхъ силъ окружной мѣстности; это — „фортеція“, къ которой въ военномъ отношеніи тянула окружающая мѣстность. 3) Въ административномъ и судебномъ отношеніи городъ имѣлъ такое же центральное значеніе для приписаннаго къ нему уѣзда. Здѣсь помѣщались высшія уѣздныя административныя и судебныя учрежденія: намѣстники, а поздиѣ губные старосты и цѣловальники, дьяки и низшіе чины администраціи и судебного вѣдомства. „Въ городахъ древней Россіи“, говоритъ Н. И. Костомаровъ ⁴⁾), — „происходило соприкосновеніе народа съ властью; тамъ была складка военной силы, которой порученъ край для охраненія; туда стекались государственные доходы, вносимые красемъ; наконецъ, тамъ жители края искали убѣжища во время военныхъ опасностей“.

Этими признаками исчерпывается весь объемъ существующаго представленія объ отличіи городскихъ поселковъ отъ сельскихъ. Отличіе это вѣднѣе, зависящее отъ дѣятельности исключительно служилаго класса.

Болѣе важное отличіе, — экономическое, зависѣвшее исключительно отъ дѣятельности посадскаго населенія, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ вопросомъ. Правда, Н. И. Костомаровъ называетъ посады „пунктами торговой и промышленной дѣятельности“ ⁵⁾), но не опредѣляетъ точно — въ какой мѣрѣ имъ присущъ былъ этотъ характеръ. Между тѣмъ существуетъ мнѣніе, — весьма распространенное, вполне отрицающее этотъ характеръ. „Посадское населеніе городовъ, говоритъ г. Дятитинъ о XVI —

¹⁾ *Сборникъ юс. знаній*, т. II, отд. II, стр. 48. Рецензія *О. И. Леонтовича* на книгу г. Самокусова «О городахъ древней Россіи».

²⁾ Тамъ же, стр. 50—51.

³⁾ *Костомаровъ*, Очеркъ дом. жизни Русск. народа, стр. 8.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 8.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 8.

XVII вѣкѣ ¹⁾, вовсе не состояло исключительно изъ торговцевъ и промышленниковъ; значительную долю его составляли земледельцы. Отсюда понятно, и особенно если принять во вниманіе, что въ селахъ и даже деревняхъ имѣли мѣсто и промышленность и торговля, — что городское населеніе за такой періодъ времени очень и очень немногимъ отличалось отъ сельскаго населенія какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и вообще по характеру и образу жизни, а стало быть, и по развитію²⁾. Если принять во вниманіе, что, по мнѣнію г. Дитятина, и за весь предшествующій періодъ посадское населеніе было „такимъ же по преимуществу, если не исключительно, земледѣльческимъ населеніемъ, какъ и все остальное населеніе тогдашней Руси“ ³⁾, то выходитъ, что городъ-посадъ въ продолженіе всей древней исторіи — вплоть до XVIII вѣка — сохранилъ характеръ „по преимуществу, если не исключительно, земледѣльческой“, тогда какъ, по мнѣнію г. Костомарова онъ былъ „пунктомъ торговой и промышленной дѣятельности“.

Въ виду такого кореннаго разногласія, первымъ и важнѣйшимъ вопросомъ при опредѣленіи экономическаго характера посадовъ является вопросъ о занятіяхъ посадскихъ людей, при чемъ весь интересъ сосредоточивается на вопросѣ: какъ великъ былъ процентъ торгово-промышленнаго населенія городскихъ посадовъ сравнительно съ пашеннымъ населеніемъ ихъ? Какъ велики были вообще торгово-промышленныя силы страны, главнымъ средоточіемъ которыхъ были городскіе посады?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ въ прижѣненіи къ XVI вѣку встрѣчаетъ нѣкоторое затрудненіе, благодаря особенностямъ древне-русскаго быта, не совмѣстимымъ съ нашими понятіями. Дѣло въ томъ, что при названіи поселковъ городами древняя Русь руководилась не экономическими признаками ихъ, а указанными нами чисто внѣшними — именпо: военпо-административнымъ значеніемъ ихъ въ отношеніи къ приписанному къ нимъ округу — уѣзду. Поэтому, съ одной стороны, офиціальное названіе поселка городомъ часто стоитъ въ полномъ противорѣчій съ экономическимъ понятіемъ о поселкахъ того рода. Такъ, Демань ³⁾ и Высокій ⁴⁾ въ продолженіе всего почти XVI вѣка ⁵⁾

¹⁾ Устройство и управленіе городовъ Россіи, I, стр. 129.

²⁾ Тамъ же, стр. 113.

³⁾ Новг. писц. книги (1500 г.), т. II, стр. 499.

⁴⁾ Арх. Мин. Юстиціи, писц. книги № 706.

⁵⁾ Доп. къ акт. истор. т. I, № 2.

слыли подъ названіемъ городовъ, между тѣмъ какъ въ нихъ не было ни острога, ни посада, и все население состояло изъ намѣстника, его тиуна и церковнаго сторожа. Вслѣдствіе этого же преобладанія, при названіи поселковъ городами, вышнихъ признаковъ надъ экономическими замѣтно, съ другой стороны, въ самомъ территориальномъ распредѣленіи этого рода поселковъ полное несоотвѣтствіе съ экономическими потребностями и экономическимъ развитіемъ страны. Въ однихъ мѣстностяхъ ихъ было слишкомъ много—какъ, на примѣръ, по южной границѣ Россіи, хотя промышленно-торговое движеніе въ этомъ районѣ не отличалось ни силою, ни объемомъ; въ другихъ мѣстностяхъ было ихъ крайне мало—какъ, на примѣръ, въ области Великаго Новгорода, хотя извѣстно, что все значеніе ея для древней Россіи основывалось именно на широтѣ промышленно-торговаго развитія ¹⁾).

Очевидно, было бы большою ошибкою для всѣхъ мѣстностей принимать города за единственныхъ представителей той формы экономической дѣятельности, которую мы называемъ городской, и по количеству ихъ судить о размѣрахъ этой дѣятельности въ отдѣльных областяхъ русской территоріи. Если въ однихъ мѣстностяхъ количество ихъ вполне исчерпывало потребность страны въ экономической дѣятельности этого рода, то въ другихъ оно, очевидно, было ниже уровня этой потребности и дополнялось поселками разныхъ названій, но съ городскимъ характеромъ экономической дѣятельности. Къ числу послѣднихъ принадлежала и область Великаго Новгорода въ XVI вѣкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Новгородская область, не смотря на ея громадный объемъ, который, по примѣрному исчисленію К. А. Неволіна, равнялся 282,127 квадратнымъ верстамъ ²⁾, на всемъ своемъ пространствѣ въ XVI вѣкѣ имѣла всего четырнадцать городовъ, изъ которыхъ притомъ только десять были городами-посадами, а остальные четыре были или городищами, или острожками. Мало того, и эти десять были распредѣлены по пятнамъ далеко не равномерно. Не считая самого Великаго Новгорода, какъ столицы, на долю Водской пятинны приходилось 6 городовъ, а на долю Шелонской—2 (и одно городище); въ Деревской пятинѣ (всѣ 4 города были острожками или городищами, а Бѣжецкой и Оболенской не было ни одного города. Громадное пространство въ 171,119 квадр. верстъ было совсѣмъ лишено городовъ.

¹⁾ Объясненіе этого явленія въ указанной статьѣ *Леонтовича*.

²⁾ Пятинны и погосты Новг. въ *Записк. Русск. Географ. Общ.*, т. VIII, стр. 57.

Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ: какія формы поселковъ выжили присутствіе и объемъ городской экономической дѣятельности въ тѣхъ пятинахъ, гдѣ городовъ совсѣмъ не было или было недостаточно, какая форма замѣняла въ нихъ эту форму дѣятельности?

За исходную точку въ рѣшеніи этого вопроса должны быть приняты указанія самихъ источниковъ, которые часто самымъ названіемъ, приложеннымъ къ поселку, указываютъ на его городской характеръ. Большинство такихъ поселковъ, дѣйствительно, оказывается и по составу, и по занятіямъ жителей совершенно отличнымъ отъ сельскихъ и можетъ быть рассматриваемо или какъ поселки городскіе, или какъ переходная форма отъ сельскихъ къ городскимъ. Таковы, прежде всего, поселки, отличенные отъ сельскихъ именами, относящимися къ тѣмъ или другимъ высшимъ городскимъ признакамъ, а именно: *посады*—названіе которыхъ происходитъ отъ имени городского поселка при острогѣ,—и *ряды* или *рядки*, названіе которыхъ происходитъ отъ имени городскихъ торговыхъ зданій (лавокъ, амбаровъ и проч.), построенныхъ, но сохранившомуся до сихъ поръ обычаю, въ рядъ.

Еще И. Д. Вѣляевъ довольно удачно замѣтилъ, что „рядокъ былъ предшественникомъ, починкомъ города“¹⁾. Дѣйствительно, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія рядки въ томъ или другомъ отношеніи сохранили близость свою къ городамъ. Такъ, простѣйшій видъ рядка находится въ полномъ соответствіи съ городской формой расположенія торговыхъ зданій. Въ древне-русскихъ городахъ рядами назывались разнаго рода торговля зданія, расположенныя въ рядъ. иногда соединенныя даже въ одномъ зданіи. Въ Московской Руси во всякомъ значительномъ городѣ были „ряды“, дѣлившіеся на группы по роду товаровъ, служащихъ предметомъ торговли. Въ Коломнѣ во второй половинѣ XVI вѣка были ряды: большой сукопный, пушной и колпачный, сермяжный, овчинный, желѣзный, рогожный, рогожный (другой), соляной, иконый, рыбный, большой щепетинный, малый щепетинный и др., всего 31 рядъ²⁾. Въ Можайскѣ въ концѣ XVI вѣка были ряды: большой, старый пушной, саложный, овчинный, пирожный, рыбный и др., всего 18 рядовъ разныхъ названій³⁾. Судя по сохранившимся описаніямъ, такіе же ряды были въ Казани⁴⁾, Пе-

¹⁾ Разказы изъ русской исторіи, II (изд. 2-е), стр. 27.

²⁾ Приготавливаемое И. В. Калачовымъ изданіе «спецовыхъ книгъ XVI вѣка», т. I, отд. I, стр. 314—318 (1577—1578 г.).

³⁾ Тамъ же, стр. 631—632 (1595—1598 г.).

⁴⁾ Тамъ же, № 396, л. 11—24 (1594—1597 г.).

реяславль Рязанскомъ ¹⁾, Муромѣ ²⁾ и во множествѣ другихъ городовъ. Такіе же ряды были и въ Псковѣ ³⁾ и Великомъ Новгородѣ.

Полной описи Великаго Новгорода до насъ не дошло, но несомнѣнно, мѣстная торговля въ немъ въ XVI вѣкѣ производилась въ рядахъ. Начиная съ конца XV вѣка упоминанія о нихъ идутъ непрерывно въ продолженіе всего XVI вѣка и далѣе. Подъ 1494 г. занесено извѣстіе, что въ Новгородѣ „выгорѣша ряды вси до великаго мосту—мало не до половины“ ⁴⁾. Въ 1508 г. великій князь Василій Ивановичъ, приславъ въ Новгородъ своего боярина Бобра, „велѣлъ ему урядити въ Новгородѣ торгы и ряды и улицы ровнѣрвати по московски“ ⁵⁾. Въ 1541 г. опять горѣли всѣ ряды до Великаго моста и до Волхова ⁶⁾. Во время разгрома Новгородскаго, Иванъ IV „повелъ по всему Новугороду по всѣмъ торговымъ рядамъ и по всѣмъ улицамъ въ мѣновыхъ торжекѣхъ у градскихъ торговыхъ людей и въ лавкахъ всякой товаръ грабити“ ⁷⁾. Въ 1605 г. загорѣлись лавки въ Рыбникахъ на Торговой сторонѣ „и погорѣли всѣ ряды и мостъ Великій и половина гостина двора—700 лавокъ“ и проч. ⁸⁾. Наконецъ, отъ 1612 г. сохранилось нѣсколько купчихъ, которыя сообщаютъ и названіе нѣкоторыхъ изъ рядовъ, а именно: просольный рыбный рядъ, коженный, желѣзный, бѣлильный, перечный, ветошный, ременный, серебряный, рукавичный и большой ⁹⁾. Очевидно, Великій Новгородъ XVI вѣка представляетъ вполне развитую рядовскую форму расположенія торговыхъ зданій, хотя въ другихъ городахъ Новгородской области, въ Корѣлѣ, Ладогѣ, Орѣшкѣ,—еще въ 1569 г. мѣстная торговля производилась „въ дворехъ и противъ дворовъ на улицахъ“ ¹⁰⁾, въ амбарахъ и щербетахъ.

Вотъ эта - то форма расположенія торговыхъ зданій и послужила первообразомъ тѣхъ поселковъ, которые въ XVI вѣкѣ и ранѣе на-

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 152, л. 82—101 (1565—1568 г.).

²⁾ Акты юридич. № 229.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 355, л. 30—152 (1585—1587 г.).

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. III (II-я Новг.), стр. 146.

⁵⁾ Тамъ же, т. III (II Новг.) стр. 150.

⁶⁾ Тамъ же, т. III (III-я Новг.) стр., 261 и 259.

⁷⁾ Тамъ же, т. IV (IV-я Новг.), стр. 136.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 264.

⁹⁾ Акты оти. до юр. быт., т. II, № 15, I—X.

¹⁰⁾ Арх. Мин. Иностр. Д., по Новг. № 7 стар. каталога, лл. 240, 300, 502.

звались рядами. Типъ этого рода поселковъ наилучше обрисовывается въ описи Млевскаго ряда 1551 года ¹⁾.

Въ 1546 г. Млевскій рядокъ показанъ съ населеніемъ въ 15 дворовъ тяглыхъ, 5 церковныхъ и 5 пустыхъ (а по старому нисму всего 25 дворовъ) ²⁾, но въ 1551 году всѣ дворы исчезли, кромѣ церковныхъ. Въ этомъ году онъ представлялъ по описи ³⁾ такой видъ: „Въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ погостъ, а въ немъ церковь Егорей великой, а на палатѣхъ два предѣла... да теплая церковь верховный апостолъ Петръ и Павелъ. Да на церковной же землѣ дворы: 2 двора поповыхъ, 1 дворъ діакона, 1 дворъ церковнаго сторожа, 1 дворъ діака“. Какъ средство содержанія, при этихъ дворахъ показана пашенная и сѣнокосная земля. Другихъ жителей, кромѣ церковнослужителей, не показано. „Да во Млевѣ жъ на погостѣ у ряду ⁴⁾ на рѣцѣ Мстѣ на острову 225 лавокъ по старому писму. А ставятъ тѣ лавки помѣщичове крестьяне — двухъ (помѣщичовъ) Крюковыхъ да трехъ Дуровыхъ: а даютъ въ тѣхъ лавкахъ прїѣзжимъ гостемъ торговати до Петрова дни и по Петровѣ дни — всего двѣ недѣли, а на великаго князя берутъ съ лавки по 4 алтыны. А земля подъ лавками и подъ торгомъ и гдѣ крестьяне ставятся съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ — на 7 коробей, а взята та земля у Крюковыхъ на 3¹/₂ коробьи, а у Дуровыхъ — на 3¹/₂ же коробьи. А нынѣ по новому писму... 332 лавки большихъ и среднихъ и меньшихъ (прибыло 107 лавокъ), а поземъ съ нихъ имали ровно, (что) и напередъ сего шло съ тѣхъ лавокъ царю и великому князю, — съ лавки по 4 алтыны; а на церкви къ Егорью святому и ко всему собору на Млеви сказывали священники и старосты и соцкіе, что де шло напередъ сего на темьянѣ, на ладанѣ и на свѣчи по 4 деньги въ московское число. Да у тѣхъ же лавокъ и у торгу поставлены два амбара овсеные да двѣ хлѣбни да баня; а позему съ нихъ идетъ царю и великому князю по 4 алтыны съ хороминны, а къ церквамъ по 4 деньга съ хороминны въ московское

¹⁾ Млевскій рядокъ числился: по разметному списку 1546 года (Акты Археогр. Эксп., I, № 205) и по писцовой книгѣ 1582 г. (А. М. Ю., кн. № 713) въ Деревской пятинѣ, а по писцовымъ книгамъ 1551 (А. М. И. Д., по Новг., № 10) и 1583 г. (А. М. Ю., кн. № 964)—въ Вяземской.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 205.

³⁾ А. М. И. Д., по Новг. № 10, л. 4 и 5.

⁴⁾ Должно читать «у ряду», т. е., *въ ряду*, какъ это показываютъ аналогичные случаи, приводимые нами дальше.

число¹⁾. Между 1551 и 1582 гг. при рядѣ образовался поселокъ въ 27 дворовъ, но въ 1582 г. оны уже оказываются пустыми. Дворы также названы рядкомъ: „Рядокъ Млевскій пустъ, а въ немъ 27 дворовъ пусты“¹⁾. Лавки однако же продолжали существовать и оказываются въ числѣ „живущихъ“. „На погостѣ на ряду“, говорится въ описи 1582—1583 гг.²⁾,—„2 церкви, 6 дворовъ церковныхъ, да ихъ же поземныхъ 4 двора; да 10 келей старцевъ... Во Млевѣ жъ на р. Мстѣ на берегу торгъ, а на немъ 96 лавокъ безъ затворовъ, а торгуютъ въ нихъ, прѣбывая в городѣ, торговые люди всякими товарами з году на годъ о Петровѣ дни двѣ недѣли; да на торгу жъ 3 шалаши плетеные, а торгуютъ въ нихъ солью; да 13 шалашей, а торгуютъ въ нихъ съѣстными припасы. А ставятъ тѣ лавки и шалаши собою торговые люди. Да на торгу жъ 45 мѣстъ лавочныхъ. А отгѣрено подъ лавки и подъ торгъ 14 четей (=7 коробьямъ). А берутъ съ лавки по 4 алтына, а присылаютъ³⁾... собирать и всякихъ оброковъ изъ Новгорода дьяки“.

Еще яснѣе обрисовывается первичный типъ рядковъ въ описи двухъ рядковъ Богословскаго монастыря въ Удомлѣ 1551 года⁴⁾. Самый монастырь былъ „розной, а не община“, и имѣлъ 2 церкви деревянные и 6 келей монаховъ; да за монастыремъ 4 двора церковныхъ безъ пашни и 13 двориковъ старцевъ и старицъ безъ пашни и безъ поземы. Пашни монастырской было 2 короби въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ. „Да у монастыря жъ на церковной землѣ на монастырской торговые люди изставили лавки послѣ прежнихъ писцовъ Ив. Дан. Вельяминова съ товарищи:“ 6 лавокъ безъ затвору и 1 прилавокъ безъ затвору принадлежали 7 крестьянамъ изъ сосѣднихъ деревень; 1 лавка съ перерубомъ принадлежала двумъ крестьянамъ изъ сосѣдней деревни; 12 лавокъ, 1 прилавокъ и 2 амбара принадлежали 15 крестьянамъ сосѣднихъ деревень; 1 лавка—2 крестьянамъ, 2 амбара съ прилавками—также принадлежала крестьянамъ. Кромѣ того, 1 лавка принадлежала Новгородцу, 1 амбаръ—3 Новгородцамъ, 1 лавка—Новоторжцу, 1 лавка и 1 амбаръ съ прилавкомъ—(крестьянамъ?) съ Удомельскаго стану; наконецъ, 1 лавка и 1 амбаръ пусты. Всего безъ пустыхъ—23 лавки, 6 амбаровъ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 713.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 964.

³⁾ Въ подлинникѣ выдѣляло. Неволинь читаетъ также. Пятицы, прил. XII, стр. 337.

⁴⁾ А. М. И. Д., по Новгор. № 10, л. 165 об.—169.

и 2 прилавка (=31, а съ пустыми 33), изъ которыхъ двѣ лавки и одинъ амбаръ принадлежали горожанамъ, а остальные 28 торговыхъ зданій—крестьянамъ окрестныхъ деревень.

„А въ другомъ ряду стоятъ житницы позади тѣхъ же лавокъ торговыхъ же людей, а въ нихъ слыютъ привозный хлѣбъ и всякой жалкой товаръ, да изъ нихъ торгуютъ же²⁾: 3 житницы крестьянъ окрестныхъ деревень, да 1 житница съ прилавкомъ одного крестьянина и 2 житницы также одного крестьянина; кромѣ того, 2 житницы принадлежали двумъ Новгородцамъ и одна—(рядовичу) изъ ряда Котлована. Всего 9 житницъ и 1 прилавокъ. „Да у тѣхъ же лавокъ и у житницъ дворничко гостинное торговыхъ людей на прилавѣ, а въ немъ дворникъ Онитка Захаровъ. А поему положено съ тѣхъ лавокъ: съ лавки, которые з затворомъ и съ амбаровъ и съ житницъ по 5 денеги въ новгородское число (и царю и великому князю въ казну по 1 алтыну..., а къ церкви къ Ивану Богослову— по 4 деньги въ московское число), а съ лавки безъ затвора: поему жъ имати по 7 денегъ въ московское число (и царю и великому князю въ казну по 4 деньги съ лавки, а къ церкви по 3 деньги въ московское число“).

Въ 1582 г. послѣ пожара при этомъ монастырѣ (Троицкомъ, бывшемъ Богословскомъ) „на рядку“ считалось 10 дворовъ не пашенныхъ безъ упоминанія о лавкахъ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ описей видно, что рядокъ въ простѣйшемъ своемъ видѣ есть не болѣе, какъ рядъ торговыхъ зданій, — торговая площадь съ настроенными торговыми помѣщеніями для временнаго ярмарочнаго рынка. Писецъ считаетъ за Богословскимъ монастыремъ два ряда, но эти два ряда — не два отдѣльные поселка, а не болѣе какъ два ряда торговыхъ зданій: „а въ другомъ рядку“, говоритъ писецъ,— „стоятъ житницы позади тѣхъ же лавокъ“. Въ 1583 г. писецъ называетъ Млевскій рядокъ просто „торгомъ“—именемъ, вполне выражающимъ существенное отличіе того вида рядковъ, который представляетъ собою Млевскій рядокъ.

За рядками были всѣ признаки городской торговой площади:

ряды лавокъ, амбаровъ, амбарцовъ, прилавковъ, палашей—для людей, которые сочли нужнымъ и удобнымъ имѣть постоянное помѣщеніе для своихъ товаровъ на площади;

гостинный дворъ, который въ Богословскомъ рядку описывается

²⁾ А. М. Ю., кн. № 964; *Неволинъ*, О пятинахъ, приложенія, стр. 335.

какъ „гостинное дворнишко торговыхъ людей на приѣздъ“¹⁾,—людей, не считавшихъ нужнымъ обзаводиться постояннымъ помѣщеніемъ и предпочитавшихъ на время ярмарочныхъ сѣздовъ пользоваться дворами, устроеннымъ для личнаго помѣщенія, а также и для помѣщенія товаровъ всѣхъ приѣзжихъ людей;

торговая площадь, гдѣ останавливались окрестные жители, не нуждавшіеся совсѣмъ ни въ какихъ помѣщеніяхъ, площадь, „гдѣ (какъ въ Млевскомъ ряду) крестьяне ставятся съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ“, продающимся съ воевъ.

Отъ города рядки этого вида отличались только тѣмъ, что не имѣли при себѣ приселка. Съ вышней точки зрѣнія, рядокъ Богословскаго монастыря можно, конечно, считать состоящимъ при монастырѣ; но въ сущности онъ ничѣмъ не былъ связанъ съ нимъ. Единственная связь ихъ заключалась въ томъ, что рядокъ находился „у монастыря на церковной землѣ“, но самыя лавки не принадлежали монастырю, такъ какъ ихъ „поставили торговые люди“, такъ что—не пожелай эти торговые люди поддерживать свои лавки,—и рядокъ не существуетъ. Даже „поземь“, какъ плата владѣльцу за пользованіе землей, принадлежащею ему, является въ отношеніи къ рядкамъ установленіемъ, независимымъ отъ владѣльца площади, на которой они стояли: въ Богословскомъ ряду поземь былъ регулированъ весьма точно,—и не въ пользу одного только владѣльца земли, но также и въ пользу правительства, считавшаго себя въ этомъ случаѣ собственникомъ той самой земли, которая составляла монастырскую вотчину, но на которой помѣстился рядокъ. Мало того, въ Млевскомъ ряду „поземь“ является простою уступкой правительствомъ части своихъ доходовъ въ пользу мѣстной церкви. Млевскій рядокъ помѣщался совершенно отдѣльно отъ погоста—на острову, на землѣ, отобранной правительствомъ у пяти сосѣднихъ помѣщиковъ и совсѣмъ не принадлежавшей погосту, и не смотря на то, къ погостской церкви „я ко всему собору“ съ той земли шелъ поземь въ томъ же самомъ размѣрѣ, какимъ обязаны были въ отношеніи къ

¹⁾ Изъ этого видна разница между «гостинными дворами» и «рядами». Н. И. Костомаровъ, по видимому, сѣшалъ ихъ: иначе онъ не сказалъ бы, что въ Новгородѣ «не видно существованія мелочныхъ лавокъ» (Р. народопр., II, стр. 234). Судя по числу сгорѣвшихъ во «всѣхъ рядахъ и на мосту великомъ» лавокъ, мелочныхъ лавокъ было въ В. Новгородѣ въ 1606 г. около 700 (П. С. Р. Л., III [III-я Новгород.], стр. 264), часть которыхъ, быть можетъ, должна быть отчислена и на долю «половинн гостиня двора».

Ивану Богослову рядки, помѣщавшіеся на принадлежащей ему землѣ. Очевидно, въ отношеніи къ Млевскому погосту поземь является добровольною уступкой правительства части своихъ доходовъ, или лучше сказать, добровольно выраженнымъ согласіемъ на обязательный со стороны владѣльцевъ лавокъ взносъ въ пользу мѣстной церкви, согласіемъ, основаннымъ на томъ, что единогласно „сказывали священники и старосты и соцкіе, что де шло напередъ сего къ церкви къ Егорью святому и ко всему собору на темьянѣ, на ладагѣ и на свѣчи по 4 деньга въ московское число“ съ лавки.

Лишенный поселка, рядокъ, конечно, не могъ быть постояннымъ рынкомъ, а имѣлъ значеніе только рынка временнаго, ярмарочнаго. Въ Млевскомъ рядкѣ была двухнедѣльная ярмарка на Петровъ день, въ Богословскомъ — неизвѣстно, но быть можетъ, въ день Ивана Богослова или и въ другіе дни. Въ это время торговые люди ближайшихъ городовъ, рядковъ и погостовъ съѣзжались и производятъ торговлю отчасти въ принадлежащихъ имъ помѣщеніяхъ, отчасти въ наемныхъ. Должно, однакожь, замѣтить, что процентъ торговыхъ людей, имѣвшихъ собственные торговые помѣщенія, былъ весьма незначителенъ въ половинѣ XVI вѣка. Въ Богословскомъ рядку изъ всѣхъ 41 торговыхъ помѣщеній торговымъ людямъ принадлежало всего 9 торговыхъ помѣщеній — именно 5 Новгородцамъ, 1 Новоторжцу, 2 или 3 съ Удомельскаго стана и 1 рядовичу Котлованскому. Остальные 32 торговые помѣщенія принадлежали крестьянамъ изъ окрестныхъ деревень, изъ которыхъ только 6 крестьянъ, имѣвшихъ свои 6 житницъ, можно считать людьми, производившими торговлю хлѣбомъ; остальные 26 помѣщеній были предназначены для отдачи въ наемъ торговымъ людямъ, не имѣвшимъ собственныхъ торговыхъ помѣщеній. Въ Млевскомъ рядку въ половинѣ XVI в. даже всѣ торговые помѣщенія были предназначены для послѣдней цѣли. Окрестные крестьяне — владѣльцы 225 по старому и 332 по новому письму — сами, какъ можно заключать изъ словъ писца, совсѣмъ не занимались торговлей, а отдавали принадлежавшія имъ лавки въ наемъ пріѣзжимъ гостямъ: „а ставить тѣ лавки“, говоритъ писецъ, — „помѣщикове крестьяне (изъ окрестныхъ деревень)...., а дадутъ въ тѣхъ лавкахъ пріѣзжимъ гостямъ торговати“. Только въ 1583 г. — или потому, что торговые люди нашли болѣе выгоднымъ и удобнымъ имѣть свои торговые помѣщенія, чѣмъ пользоваться наемными, или наоборотъ, потому, что при уменьшившемся торговомъ движеніи арендная плата не покрывала издержекъ, связанныхъ съ поддержаніемъ зданій, и крестьяне перестали поддержи-